

Марина
СЕРОВА

Миром *правит случай*

РУССКИЙ БЕСТСЕЛЛЕР

Мисс Робин Гуд

Марина Серова

Миром правит случай

«Научная книга»

2014

Серова М. С.

Миром правит случай / М. С. Серова — «Научная книга»,
2014 — (Мисс Робин Гуд)

ISBN 978-5-699-75289-8

Клиентов не выбирают, в этом лишний раз предстояло убедиться Полине Казаковой, больше известной в городе как Мисс Робин Гуд. По рекомендации общей знакомой к Полине за помощью обратился Сергей Бочаров. Он утверждал, что много лет назад во время восхождения группы альпинистов в горы был убит его отец. У него даже имелось, как он считал, документальное подтверждение преступления – недавно изданный роман «Белые склоны», написанный одним из участников экспедиции. Теперь убийца, бывший следователь Селезнев, спокойно живет на пенсии. Бочаров весьма настоятельно требует от Казаковой наказать злодея, причем убив его самой! В случае же отказа он угрожает жизни близких Полине людей, двое из которых уже являются его заложниками!..

ISBN 978-5-699-75289-8

© Серова М. С., 2014
© Научная книга, 2014

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	32
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Марина Серова

Миром правит случай

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2014

Глава 1

Вчера я закончила очередное дело, и на сегодня у меня были грандиозные планы по наведению порядка в доме. Только я достала пылесос, как раздался звонок.

– Алло! – ответила я, взяв со стола мобильник.

– Здравствуйте! Это Полина? – поинтересовался мужской голос.

– Она самая, – подтвердила я.

– Меня зовут Сергей. Ваш номер дала мне Ксюша Курникова. Она сказала, что к вам можно обратиться по деликатному вопросу... Можно? – уточнил потенциальный клиент.

– Вы уже обратились, – я опустила в кресло. – Внимательно слушаю.

– Это не телефонный разговор. Мы могли бы с вами сегодня встретиться?

Сергей сослался на одну из моих бывших клиенток, поэтому у меня не было никаких причин для того, чтобы отказаться от встречи с ним.

– Да, конечно, – согласилась я без особых раздумий.

– Надеюсь, вы ничего не имеете против ресторана «Александрия»? – Сергей назвал один из лучших ресторанов нашего города.

– Ничего.

– Тогда я буду ждать вас там через два часа. Успеете?

– Постараюсь. – Я уже собиралась отключиться, но в голову пришла мысль, и я ее сразу же озвучила: – Как мы узнаем друг друга?

– Не беспокойтесь, Полина, узнаем, – заверил меня Сергей и после некоторой паузы добавил: – Я вас точно узнаю. Ксюша очень хорошо описала вас.

– До встречи, – я прервала связь.

Я представила, как Курникова могла меня описать: двадцать восемь лет, среднего роста, серенькой внешности – словом, ничего особенного. Действительно, природа не наградила меня броской внешностью, и для моей профессии это – скорее плюс, чем минус. Мое лицо давало неограниченные возможности для изменения имиджа. Пару лет назад я окончила курсы визажистов, так что знала некоторые секреты перевоплощения и уже не раз применяла их на практике. В зависимости от обстоятельств я бывала и леди-вамп, и синим чулком, и молодящейся старушкой, и даже безусым пареньком. Так что со стороны Сергея было слишком самоуверенно заявлять, что он наверняка узнает меня по словесному описанию. Мне почему-то захотелось похулиганить, и я, переступив через пылесос, занялась изменением своей внешности.

– Полетт, ты не могла бы начать именно с моей спальни? – спросил дед, заглянув в мою комнату. – Понял, не могла бы. У тебя снова появились дела поважнее, чем уборка.

– Да, позвонил потенциальный заказчик. Вот, собираюсь на встречу с ним.

– А к чему этот маскарад в самом начале вашего сотрудничества? – полюбопытствовал мой прародитель.

– Так, от скуки.

– Ну-ну, – дед скосил глаза на пылесос. – Может, нам вызвать клининговую бригаду?

– Посмотрим, вот встречусь с клиентом, узнаю, насколько там все серьезно, и тогда...

– Ладно, – Ариша понимающе кивнул и пошел к себе.

Я повернулась обратно к зеркалу, взяла блеск для губ и сделала последний штрих, придав своим губкам объем.

Минут через сорок в ресторан «Александрия» вошла яркая брюнетка лет тридцати пяти. Окинув взглядом немногочисленных посетителей, она направилась напрямик к столику в центре зала, за которым сидел молодой человек в костюме без галстука.

– Вы позволите составить вам компанию? – с придыханием спросила уверенная в себе дамочка и, не дожидаясь ответа, стала отодвигать стул.

– Простите, но я жду делового партнера, – Сергей – его голос подтвердил, что я не ошиблась, – бросил на меня беглый взгляд и сразу же уткнулся в меню.

– А говорили, что без труда узнаете меня, – усмехнулась я, расположившись напротив заказчика.

– Да, удивили вы меня, Полина, – клиент ничуть не растерялся, скорее дал понять, что оценил мой розыгрыш. – Ксюша говорила, что вы большая выдумщица. Вы так оригинально наказали ее бывшего шефа! И поделом ему! Ну что ж, давайте что-нибудь закажем.

Я открыла папку с меню и даже не успела долистать ее до конца, как к нам подошла официантка. Сергей предоставил мне возможность высказаться первой.

– Мне, пожалуйста, чашку капучино, – я не стала особо мудрствовать.

– А мне эспresso, – добавил Сергей, а после того, как девушка в короткой униформе удалилась, негромко сказал, подавшись вперед: – Полина, я хочу, чтобы вы наказали убийцу моего отца.

– А что, законным путем не получается?

– Дело в том, что он погиб больше двадцати лет назад. Все это время я считал, что это был несчастный случай, но вот совсем недавно узнал новые подробности тех давних событий. Его убил человек, которого отец считал своим другом.

– Откуда у вас вдруг появились такие сведения? – не могла не поинтересоваться я.

– Вот, – Сергей положил на стол книжку в твердом переплете. – Там все подробно описано.

Я взяла в руки книгу А. Михальцова «Белые склоны», открыла первую страницу и прочитала краткое содержание.

– Если я правильно поняла, то это не документальная повесть, а художественная?

– Так и есть, – подтвердил Сергей, – но она основана на реальных событиях. Мои родители, так же как и дядя Леша, автор этой книги, были альпинистами. Убийца моего отца, увы, тоже. Помните, как у Высоцкого: «Если друг оказался вдруг»? Вот именно так все и вышло. Почитайте – и тогда все сами поймете.

Официантка принесла кофе.

– Обязательно почитаю, – я отложила книжку на край стола и придвинула к себе чашку ароматного капучино, – это займет некоторое время. Может, вы пока расскажете мне о человеке, которого хотите наказать?

– Я назову вам его имя, – Сергей пригубил эспresso, – но только после того, как буду уверен, что вы возьметесь за решение моего вопроса.

– Но я смогу дать вам свое согласие только в том случае, если буду уверена, что вашего отца убил именно тот человек. Времени прошло много, установить истину не так-то просто, но я не говорю, что это невозможно...

– Я подожду, когда вы прочитаете книгу и убедитесь в том, что моего отца лишил жизни его «друг», обставив все как несчастный случай, – потенциальный клиент достал из кармана смартфон, поводит пальцем по сенсорному экрану, а затем положил свой гаджет на середину стола. – Столько вы получите, если справитесь с моим заданием. А мне что-то подсказывает: вы справитесь.

Мне почему-то было абсолютно все равно, во сколько Сергей оценил выполнение своего заказа. Лишь ради приличия я подалась вперед и срисовала взглядом шестизначную цифру. Она меня впечатлила. Тут же возник вопрос: откуда у этого молодого человека такие немалые деньги? Разумеется, спрашивать его об этом я не стала. Мы молча допили кофе, после чего Сергей убрал смартфон в карман, а я книгу – в сумку. Разговаривать нам было больше не о чем. Пришло время прощаться с клиентом, который пока так и остался потенциальным.

– Сергей, я свяжусь с вами, когда приму решение.

– Не слишком затягивайте с этим. Я хочу как можно быстрее наказать убийцу, – негромко, но достаточно четко проговорил мой визави. – Он и так слишком долго топчет эту землю. Это неправильно, вы не находите?

Мой ответ был обобщенным:

– Я нахожу, что преступники не должны избегать наказания.

– Вот-вот! Я не ошибся, что обратился именно к вам. У нас с вами одинаковый взгляд на этот ключевой вопрос. – Сергей небрежно бросил на стол пару купюр, расплатившись за кофе.

Мне показалось, он ничуть не сомневается, что мой ответ будет положительным. Может, и так...

* * *

Вечером я уселась с книжкой в кресло, но смогла прочитать не больше двух страниц. Автор слишком увлекся описанием горных вершин. Откровенно говоря, я предпочитала морские, а не горные пейзажи. Однажды моя подружка Алинка уговорила меня поехать на горнолыжный курорт. Она вбила себе в голову, что именно там сможет встретить мужчину своей мечты. Для нее эта поездка закончилась разбитым сердцем («швейцарский бизнесмен» на поверку оказался клерком питерского банка с неплохим знанием французского), а для меня – растяжением связок на ноге (встав в первый раз на горные лыжи, я выбрала самый крутой склон, потому что он был с видом на живописное озеро).

Минут десять я предавалась воспоминаниям, потом механически перелистнула несколько страниц, попыталась читать дальше и совершенно неожиданно для себя втянулась. Сюжет потихоньку начал раскручиваться. В группе альпинистов появилась девушка по имени Мила, и сразу два парня, Николай и Валерий, положили на нее глаз. Они устраивали между собой негласные соревнования, которые едва не заканчивались трагически то для одного, то для другого, то для всей группы. Однако Мила упорно делала вид, что не замечает их внимания к собственной персоне. Девушка была увлечена исключительно горами.

Снова пошла описания снежных склонов, я отложила книжку в сторону и задумалась о том, действительно ли Михальцов взял сюжет из реальной жизни. Допустим, где-то там впереди будет подробнейшим образом описано убийство. И что с того? Имена героев наверняка вымышленные. Все-таки это художественная повесть, а не документальная. Как понять, кто есть кто? Ответ на этот вопрос нашелся довольно быстро, и он поначалу показался мне до банального простым – надо спросить об этом у самого автора. Только потом стали один за другим возникать новые вопросы. Михальцов – это настоящая фамилия или псевдоним писателя? Если это все-таки творческий псевдоним альпиниста, который был свидетелем убийства, то почему он столько лет молчал? Сергей сказал, что его отец погиб в горах больше двадцати лет назад. Может, он просто подогнал факты? Уже в кратком содержании, на первой же странице книги, было написано о том, что герои повести начали восхождение на пик Коммунизма при СССР, а спустились обратно уже после того, как великий и, как многим казалось, нерушимый Союз все-таки рухнул. Альпинисты из группы Мишина разъехались по разным государствам. Не исключено, что автор «Белых склонов» жил и творил далеко от Горовска.

Я решила навести справки об Алексее Михальцове в интернет-пространстве. Оказалось, что это была уже не первая его книга, а третья. В основе двух предыдущих повестей также лежали альпинистские сюжеты и, как выразился сам автор, его трилогия была автобиографической. Ну разумеется, автобиографической! Человек, не имеющий никакого отношения к альпинизму, просто не сможет так подробно описывать восхождения, не забывая воспевать красоты горных склонов и вершин. Меня гораздо больше интересовало, сколько там вымысла.

Кликнув по очередной ссылке, я попала на сайт издательства. Там было объявление о том, что завтра в одном из книжных магазинов Москвы состоится встреча с автором книги

«Белые склоны». Это был мой шанс! Я сначала обрадовалась, а потом приуныла – как бы мне ни хотелось, но я не могла так быстро добраться до столицы, даже самолетом. На сегодняшний авиарейс я уже опоздала, а завтрашний мне не подходил – он был вечерним. Но зачем же ехать в Москву самой? Вспомнив, что Женька Крючков как раз собирался на этой неделе по своим адвокатским делам в столицу, я взяла мобильник и позвонила ему.

– Да, Полина, слушаю тебя, – отозвался Евгений.

– Привет! Ты сейчас где? – сразу же поинтересовалась я.

– В вагоне-ресторане.

– Ты едешь в Москву? – обрадовалась я.

– Нет, оттуда. Я был там всего один день, встретился со свидетелем, теперь возвращаюсь домой. А что ты хотела, Поля?

– Я собиралась кое о чем тебя попросить, но раз ты возвращаешься домой, то это уже не имеет никакого смысла.

– Поля, ты бы мне раньше сказала, что у тебя тоже есть дела в Москве, поехали бы вместе.

– Проблема только сейчас возникла.

– Серьезная? – встревожился Женька.

– Не слишком, просто по моему новому делу надо кое-что проверить. Ладно, Женя, не буду тебя отвлекать...

– Пока не от чего, я сделал заказ, жду, когда мне его принесут. А, вот уже несут...

– Приятного аппетита и счастливого пути! – пожелала я Крючкову и отключила связь.

Альтернативный вариант нашелся довольно быстро. Я вспомнила, что в московской прокуратуре работает мой бывший однокурсник Федор Галкин. Недавно я уже обращалась к нему с просьбой. Почему бы не сделать это еще раз? Я уже было хотела набрать его номер, но решила с этим повременить. Федька был буквоедом, поэтому задавать ему размытые вопросы не имело смысла. Стоило сначала дочитать книжку до конца, а потом уже давать Галкину конкретное задание. Я снова углубилась в чтение и засиделась далеко за полночь – так захватил меня сюжет.

Вокруг Милы постоянно что-то происходило. Валерий Большаков, один из тех двух парней, которые боролись за внимание этой девушки, первым взобрался на промежуточное плато и крикнул: «Я люблю тебя, Мила!» Его крик спровоцировал сход снежной лавины, который едва не стоил жизни и этой девушке, и тем, кто был с ней в одной связке. Николай Уткин, другой альпинист, влюбленный в Милу, предусмотрительно взял с собой в поход колечко, чтобы сделать ей предложение на пике Коммунизма, но потерял его. Точнее, он думал, что потерял. Оно каким-то непостижимым образом оказалось на руке у девушки. Спросив Милу, откуда у нее кольцо, Коля услышал, что это подарок Валеры, и догадался, что тот просто-напросто украл у него кольцо, да и девушку тоже. Радости от того, что он покорил новую высоту, было мало. В голове у Николая возникли крамольные мысли...

Как ни было трудно, как ни было опасно, но до вершины добрались все члены группы Мишина. За восхождением был неизбежный спуск, не менее сложный и не менее рискованный, чем подъем. Именно на обратном пути погиб близкий друг Николая, Слава Овчаров, – у него перетерся и порвался трос. Все, кроме Коли, были уверены, что это трагическая случайность, и только Мишин один знал немного более того, чем все остальные, – ночью он просыпался и видел, что Уткин возится с рюкзаком. Николай намеревался повредить Валеркино снаряжение, но в темноте перепутал рюкзаки и вместо троса своего соперника он надрезал трос своего друга. Поскольку погибший альпинист был лучшим другом Уткина, то никто не заподозрил его в преднамеренном убийстве. Мишина гораздо больше волновало, как он сообщит Антонине, жене Овчарова, что Славы больше нет...

Надо полагать, Сергей был сыном Вячеслава и Антонины Овчаровых, и его отец погиб по вине Николая Уткина. Тот хотел устранить соперника, но просчитался и лишил жизни луч-

шего друга. Если все так и происходило на самом деле, то Уткин действительно заслуживает наказания. Когда речь идет об убийстве, хладнокровном, преднамеренном, то нет срока давности. И не имеет никакого значения, что Николай собирался убить другого. Он решился на этот шаг и должен был быть наказан.

Я могла еще сколько угодно долго рассуждать на эту тему, но время перевалило уже далеко за полночь. Пришлось отложить книжку в сторону, принять по-быстрому душ и лечь в постель. Мне снилось, что мы с Алинкой взбираемся по крутому склону, активно работая ледорубами. И все это ради того, чтобы потом скатиться с другой стороны на лыжах...

Если бы не будильник, я, наверное, совершила бы не один подъем и не один спуск, но то во сне. В жизни я не хотела бы этого повторить. Горные лыжи и уж тем более альпинизм – это не мое. Самым лучшим воспоминанием об отдыхе в горах было кафе с неизменным глинтвейном. Он согревал и придавал смелости.

После завтрака я позвонила Галкину.

– Да, Полина, слушаю тебя! – отозвался мой однокурсник.

– Федя, здравствуй! У меня к тебе одна просьба имеется...

– Какая именно?

– Ты что-нибудь слышал о писателе Алексее Михальцове? Он пишет об альпинистах.

– Не только слышал, но и читал его книги.

– И «Белые склоны»? – уточнила я.

– Нет, эту еще не читал. А что, она уже вышла? – заинтересовался Галкин.

– Да, совсем недавно. Михальцов едва ли не каждый день устраивает презентации своей новой книги. Сегодня последняя встреча с читателями. – Я назвала адрес книжного магазина, потом попросила: – Федя, ты мог бы туда сходить?

– Полина, я не понял, тебе что, нужен автограф писателя? Думаешь, я брошу все дела и поеду ради этого на другой конец Москвы?

– Нет, автограф мне не нужен. Надо кое-что уточнить у Михальцова, а кроме тебя, Федя, мне больше обратиться не к кому.

– Ну и что ты хочешь у него узнать? – нехотя осведомился Галкин.

– Понимаешь, он описывает в своей книге убийство. Один горовчанин утверждает, что это – убийство его отца.

– Погоди, но Михальцов раньше не писал детективы, – заметил Федор. – Неужели сменил жанр?

– Не сменил, просто герой его третьей книги из ревности решает устранить соперника, а получается так, что создает условия для гибели другого альпиниста...

– Поля, что же ты делаешь! Я собирался почитать эту повесть, а ты мне всю интригу раскрыла! – возмутился мой однокашник.

– Федя, это всего лишь эпизод. Если тебе нравятся книги с длинными описаниями гор, со всеми альпинистскими заморочками, то, уверяю тебя, там есть что почитать. Ну так что, ты поговоришь с Михальцовым?

– Во сколько, ты сказала, начинается презентация? – попросил напомнить Галкин.

– В четыре часа.

– А как долго она будет длиться? – уточнил он.

– Понятия не имею. Я на подобных мероприятиях не бывала. Может, час, может, два, а может, и до закрытия магазина, – размышляла я вслух.

– Ладно, Полина, я постараюсь туда заскочить. Так, скажи мне конкретно, что именно мне надо узнать у писателя, – донельзя деловым тоном попросил меня сотрудник московской прокуратуры.

– Михальцов описывает, что Николай Уткин, желая избавиться от своего соперника Валерия Большакова, портит его снаряжение, но в темноте путает рюкзаки. В итоге в пропасть

падает его лучший друг Вячеслав Овчаров. Меня интересует, было ли нечто подобное в реальности, и если было, то кто прототипы этих героев, где сейчас живут Николай и Валерий, чем они занимаются.

– Значит, по книге Уткин лишает жизни Овчарова. Ты хочешь знать настоящие имена этих альпинистов, так? – уточнил Галкин, проверяя, правильно ли он меня понял.

– Да, Федя, очень хочу, – подтвердила я.

– А зачем?

– Я же говорила – ко мне обратился сын погибшего альпиниста, он жаждет... знать правду.

– Истина – это всегда хорошо. Ладно, попробую утолить его жажду. Вечером позвоню, – пообещал Галкин и попрощался.

Только я собралась взяться за уборку, как мне позвонила Алинка и стала плакаться, что она продолжает набирать в весе.

– Полька, я не знаю, что мне делать! Три диеты перепробовала – ни одна не помогает. Пошла на йогу, через неделю взвесилась – плюс один килограмм.

– Сочувствую.

– Поля, я чего тебе звоню-то? Может, мне еще на аквааэробику записаться? Помнится, когда ты туда записалась, стала быстро худеть. Когда у тебя следующее занятие?

– Алина, идея записаться на аквааэробику неплохая, меня эти занятия держат в тонусе. Только я уже не первый год этим занимаюсь, а тебе нужна группа для новичков.

– Ты хочешь сказать, я не справлюсь с вашими нагрузками? – обиделась моя подруга.

– Начинать надо постепенно, уж поверь мне!

– Ну не знаю. Я думала, мы вместе с тобой будем тренироваться. А в другое время как-то неинтересно.

– Алина, уж не думаешь ли ты, что во время занятий у нас будет время поболтать о чем-то? – усмехнулась я. – В воде это в принципе невозможно.

– А после занятий? Вот я вчера с йоги вышла, на меня такой жор напал, и я сразу же осела в ближайшем кафе. Никто не мог меня остановить. Была бы ты рядом, одернула бы меня, – посетовала Нечаева.

– Но я же не могу постоянно находиться рядом с тобой! После занятий одерну, так ты вернешься домой и там наешься до отвала.

Уж кому-кому, а мне были хорошо известны Алинкины приступы чревоугодия, которые накатывали на нее в последнее время!

– Тоже верно, – вздохнула Нечаева. – И что же мне теперь делать?

– Возможно, я скажу банальность, но если ничего не помогает, надо... влюбиться.

– Я тебя умоляю! Влюбиться? В кого? Нормальные мужики перевелись, причем не только в Горовске. Пожалуй, я все-таки запишусь на аквааэробику.

– Как знаешь.

* * *

Мне на глаза попала книжка Михальцова. Я взяла ее и перечитала главу, в которой рассказывалось о том, как Уткин замыслил избавиться от Валерия, как подпиливал трос, как отреагировал на падение Овчарова в ущелье. Вчитываясь в эти страницы, я пришла к выводу, что интересующие меня события списаны как-то слишком поверхностно, словно другим языком. Автор мог абзацами и абзацами описывать, как сверкает снег на солнце, а для мыслей и действий одного из главных героев своей повести, пусть и отрицательного, он будто бы пожалел слов. Мне не хватало подробностей. О чем думал Николай, решив избавиться от Валерия? Неужели он не понимал, что на него сразу же падут подозрения? А Мила? Насколько нужно

быть наивным или, наоборот, самоуверенным, чтобы предположить, что эта девушка, потеряв любимого человека, сразу же забудет о нем и переключится на другого? Или Уткин ни о чем толком не думал, а действовал в порыве чувств, узнав, что Валерка украл у него кольцо? Как кольцо попало к Большакову? Почему-то об этом в книге не было сказано ни слова. Или я пропустила это? Зато я хорошо запомнила слова автора: «Горы не терпят людей, подверженных импульсам». Уткин был далеко не новичком, за его плечами было восемь серьезных восхождений. После третьего он полгода пролежал в больнице, врачи не были уверены, что он сможет ходить, а он пошел, и не просто пошел, а снова стал покорять заснеженные высоты. Неужели неразделенная любовь его сломала, убила в нем что-то человеческое? У меня не было ответов на многие вопросы. Пока не было. Они появились вечером, когда мне позвонил Галкин:

– Слушай, Поля! Я так благодарен тебе за то, что ты меня направила на встречу с Михальцовым. Это такой интересный мужик! Он три часа рассказывал о своей альпинистской молодости, читатели не хотели его отпускать. Книжки расходились, как горячие пирожки. Я еле ухватил последние две штуки...

– Зачем тебе две? – удивилась я.

– Для себя и для брата жены, он меня и подсадил на эту серию.

– Серию?

– Да, Алексей Михайлович сказал, что он уже пишет четвертую книгу.

– Ясно. Федя, а ты поговорил с Михальцовым?

– Само собой. Короче, детективная линия – это чистейшая выдумка. Ничего подобного не было и в помине. Писатель пошел на поводу у редактора, который не был уверен, что книга будет пользоваться спросом, вот и попросил добавить криминала. Алексей Михайлович поначалу сопротивлялся этому, но потом вынужден был вставить наспех написанную главу...

– Вот-вот, я и подумала, что она выбивается из общей канвы повествования, – заметила я.

– Михальцов, – продолжил Галкин, – уже пожалел, что не проявил принципиальность. Дело даже не в том, что его осудили некоторые постоянные читатели за то, что он изменил своему жанру. Сын Бочарова...

– Кого? – уточнила я, услышав новую фамилию.

– Вячеслава Бочарова, который был прототипом Овчарова, – пояснил Федор. – Так вот, Сергей прочитал повесть и решил, что его отца убил Николай Селезнев, по книге – Уткин. Алексей Михайлович пытался объяснить ему по телефону, как в книгу попала та глава, не имеющая никакого отношения к реальности. Сроки поджимали, не имелось никакой возможности вводить новых героев, так же менять фамилии – и Уткин, и Овчаров, и Большаков присутствовали в первых двух книгах. Только Сергей остался при своем мнении. Во всяком случае, Михальцову так показалось, и он решил позвонить Малкину и Селезневу, чтобы урегулировать с ними возможное недоразумение.

– А Мила? Ей он не хотел ничего объяснить?

– Женщина, которая была прототипом этой героини, уже умерла, – пояснил мне Галкин. – Так вот, до Валерия, который уже давно живет в Латвии, писатель не дозвонился. Николай же, по словам автора книги, отнесся к его вольности с пониманием. Ну или просто не стал расстраивать старика, упрекая его в том, что тот сделал его на страницах своей повести хладнокровным убийцей.

– Ясно. А где Селезнев живет? – уточнила я.

– В Горовске. Он бывший следователь, сейчас на пенсии. Других подробностей Михальцов мне не сказал.

– Спасибо, Федя, ты меня очень выручил.

– Я старался, – Галкин попрощался со мной.

Итак, факт убийства не подтвердился. Завтра мне предстояло дать Сергею отбой. Но где гарантия того, что он не будет искать вместо меня кого-то другого? Парень готов был расстаться

с солидной суммой, лишь бы наказать Селезнева. Но ведь Михальцов ясно дал понять Сергею, что его отца никто не убивал, тот умер в результате несчастного случая. Этим и отличаются события, описанные в «Белых склонах», от действительности. В том, что писатель говорил правду, я не сомневалась. Одна глава действительно выделялась из общего повествования по стилю, она была написана как-то неумело. Все-таки Михальцов не был автором детективного жанра!

Я задумалась о том, что сказать завтра Сергею, как заставить его поверить в то, что Селезнев не убийца, а потому мстить ему не имеет никакого смысла. Мне практически ничего не было известно об этом молодом человеке, так что найти для него нужные слова было не так-то просто. Вспомнив о Ксении Курниковой, которая рекомендовала Сергею обратиться ко мне, я решила ей позвонить и узнать хоть что-то об этом молодом человеке.

– Алло! – ответил женский голос.

– Ксюша? – уточнила я, не узнав ее.

– Нет-нет, это не Ксения, это ее мама.

– Елена Ивановна, здравствуйте! Это Казакова, – представилась я Курниковой-старшей.

– Полина, как я рада тебя слышать! Ты хотела поговорить с Ксюшей? Только ее в Горовске нет. Она вскоре после тех событий уехала в Москву, устроилась там на хорошую работу, а этот номер у меня остался. Тариф очень удобный, – пояснила мне Елена Ивановна.

– Ясно. А вы могли бы дать мне ее московский номер?

– Что-то случилось? – встревожилась женщина.

– Нет-нет, просто я хотела кое-что у нее уточнить.

– Может, я могу чем-то помочь? – предложила свои услуги Елена Ивановна.

– Возможно. Вы случайно не знаете Сергея Бочарова?

– Нет, – после некоторых раздумий ответила Курникова-старшая, – я впервые о нем слышу. А кто это?

– Он сказал, что Ксюша рекомендовала ему обратиться ко мне.

– Наверное, дочка познакомилась с ним в Москве. Ты готова записать ее новый номер?

– Да, – я записала цифры на подвернувшейся под руку газете и попрощалась с Еленой Ивановной.

Дозвониться до Ксении мне не удалось, ее телефон был вне зоны доступа. В течение вечера я еще несколько раз набирала номер своей бывшей клиентки, но так же безуспешно.

Глава 2

На следующий день Сергей позвонил мне сам.

– Полина, здравствуйте! Ну что, вы уже прочитали книгу? – спросил он так, будто прочтение «Белых клонов» было основным условием предстоящего контракта. Раз перевернута последняя страница, значит, пора приступить к мести. Ан нет!

– Прочитала, – произнесла я без какого-либо эмоционального наполнения.

– Значит, вы уже убедились, что моего отца убили, – резюмировал Сергей, не допуская иной точки зрения, кроме своей. – Давайте встретимся в том же ресторане, что и в прошлый раз. За час вы туда доберетесь?

В прошлый раз он дал мне на сборы два часа, сегодня решил ужать во времени. Куда же он так торопится?

– За полтора, – решила поторговаться я.

– Хорошо, буду с нетерпением ждать вас, – Сергей оборвал связь.

Может, зря я согласилась на встречу? Сказала бы по телефону, что отказываюсь от этого дела, а книжку отослала бы ему курьером... Пожалуй, Бочаров не из тех, кто примет отказ по телефону. Ладно, попробую при личной встрече доходчиво донести до него, что книжный сюжет кардинально отличается от того, что произошло на самом деле.

Я набрала Курникову.

– Аллю! – ответила она.

– Ксения, доброе утро! Это Полина Казакова, – представилась я.

– Неожиданно! Полина, я сейчас иду к боссу, на совещание. Как освобожусь, перезвоню, – Курникова отключилась.

В этот раз я не стала как-то менять свою внешность – в этом уже не было никакой необходимости. Я могла бы успеть добраться до «Александрии» и за час, просто не хотелось идти у Сергея на поводу.

Совещание, на которое торопилась Курникова, похоже, в полтора часа не уложилось. Или Ксения просто про меня забыла? Подъехав к ресторану, я подождала еще минут пять, потом перевела мобильник в режим вибрации и вышла из своего «Мини-Купера». Навести справки о Бочарове мне не удалось, а посему предстояло общаться с ним, полагаясь исключительно на свою интуицию.

Сергей сидел за тем же столиком в центре зала, что и в прошлый раз. Увидев меня, он приветственно махнул мне рукой, давая понять, что в этот раз меня сразу же узнал. Пока я шла к столу, Бочаров смотрел на меня, сузив глаза. Мне не понравился этот взгляд, ничего хорошего он не предвещал. Я вдруг поняла, что не стоит вести с этим самоуверенным молодым человеком длинных разговоров. Нужно сразу дать ему понять, что я отказываюсь на него работать и уговаривать меня бесполезно.

– Вот, – я подала ему книгу, – возвращаю вам это издание. Художественное издание.

– Понравилось? Михальцов классно пишет, не так ли?

Я села напротив Бочарова и после некоторой паузы произнесла, глядя в его колючие глаза:

– Сергей, вы ведь прекрасно знаете, что Алексей Михайлович отступил от реальных событий, и знаете, по какой причине он это сделал. Так зачем вы продолжаете настаивать на том, что вашего отца убили?

– Вы утверждаете, что убийца ни при чем? – Мой визави даже глазом не моргнул. – Да, Се... Уткин планировал убить другого человека, но убил моего отца. За ошибки надо платить, и лучше поздно, чем никогда.

– Мне известно, что вы общались с автором книги, и он извинился перед вами за перекрой реальных событий, на который ему пришлось пойти по воле редактора. Я пришла сюда, чтобы сказать вам, что отказываюсь выполнять ваш заказ, – я поднялась со стула.

– Сядь! – повысил голос Сергей так, будто имел право отдавать мне приказания. – Хватит уже ломаться! Цену я даю нормальную, так что берись за дело, мисс Робин Гуд, и не разглаговльствуй!

– Даже не подумаю! Никакого, – я посмотрела по сторонам и, убедившись, что поблизости никого нет, продолжила, – убийства не было, так что мне делать нечего. Прощайте!

– Ты все равно этим займешься! – крикнул мне вслед Бочаров, заставив официанток бросить на меня недвусмысленные взгляды. – Я сказал!

Выйдя из ресторана, я села в машину и сразу же вырулила с парковки. У меня в ушах так и звучало: «Ты все равно этим займешься! Я сказал!» Это было даже не самоуверенно, а архи-самоуверенно. Я просто не могла представить себе, что может заставить меня, дипломированного юриста, мстить ни в чем не повинному человеку. Ничто не может! Абсолютно ничто!

Остановившись на перекрестке, я уловила вибрацию, исходящую от сумки, лежащей на соседнем кресле, и достала из нее мобильник.

– Алло! – ответила я, включив громкую связь.

– Полина, это Курникова. Я освободилась. Что ты хотела у меня узнать?

– Ксения, ко мне по твоей рекомендации обратился Сергей Бочаров...

– Кто? Прости, я не расслышала.

– Сергей Бочаров, – повторила я.

– Но я не знаю такого человека! И вообще я никому не давала твой номер.

– Странно, но он сослался именно на тебя.

– Я почти полгода не была в Горовске, уехала оттуда сразу после того, как все закончилось.

– Да, мне твоя мама сказала, что ты сейчас в Москве.

– Я нашла здесь высокооплачиваемую работу, а о том, что со мной произошло в родном городе, я никому не рассказывала. Сама понимаешь, приятного в этом было мало...

– Понимаю, – подтвердила я, тронувшись с места. – Похоже, меня ввели в заблуждение. Извини, что побеспокоила...

– Ну что ты, Полина, я рада была тебя услышать. Если бы не ты и не Евгений Павлович, то я даже не знаю, что со мной было бы...

Я попрощалась с Ксенией и отключилась.

Итак, Бочаров мне соврал. Курникова его не знает. Но кто же тогда порекомендовал ему обратиться ко мне? Тот, кто знал, какое участие я приняла в Ксюшиной судьбе...

Окончив институт, Ксения устроилась на работу в страховую компанию «Астра». Директор сразу же положил на нее глаз, влюбил в себя, а потом цинично подставил ее. Курникову несправедливо обвинили в том, что она давала откаты корпоративным клиентам, и посадили на время следствия в СИЗО. Ее мать пришла на работу с заплаканными глазами. Одна из ее сотрудниц, Света Борщинская, которая была моей первой клиенткой, заметила это и поинтересовалась, что случилось. Выслушав Елену Ивановну, она посоветовала ей обратиться ко мне. Вот именно так, друг у друга, клиенты и узнавали о мисс Робин Гуд, которая защищает права тех, кто не может добиться справедливости законным путем, то есть обо мне. В этот раз вышел прокол – рекомендация, на которую сослался Сергей, оказалась липовой. Виновность человека, которого хотел наказать Бочаров, тоже не подтвердилась. Что же тогда за всем этим стояло?

Остановившись на следующем светофоре, я набрала Крючкова.

– Алло!

– Женя, привет! Ты уже в Горовске?

– Да, вчера приехал.

– Мне надо с тобой срочно встретиться.

– Хорошо, – на удивление легко согласился Евгений. Обычно днем у него не бывает свободного времени. – Ты сейчас где?

– Еду по Первомайской в сторону центра.

– Если еще не проехала Веселую, то сверни на нее. Встретимся в зоне кафе торгового центра «Юпитер». Я сейчас нахожусь по делам в том районе, постараюсь освободиться как можно быстрее.

– Хорошо.

Минут через пятнадцать я уже сидела в пиццерии и ждала Женьку. Пицца по моему заказу готовилась, и Крючков подоспел как раз вовремя.

– «Маргарита», горячая, как раз как я люблю! – Мой приятель с аппетитом набросился на большой кусок. – Поля, извини, я сегодня вышел из дома в семь утра, даже толком не позавтракал. Ты рассказывай, что у тебя случилось?

– Я сегодня отказала одному клиенту.

– А что так? Не понравился? – Женька недвусмысленно усмехнулся.

– Врет много.

– Это бывает, – посерьезнел Крючков. – Отказала и отказала, в чем проблема-то?

– Он может обратиться к кому-то другому.

– Боишься конкуренции? – Женька приступил ко второму куску пиццы, а мне и первый не лез в горло.

– Если бы, – грустно усмехнулась я. – У меня нет конкурентов, по крайней мере в Горовске. Похоже, тот парень решил, что мисс Робин Гуд – это синоним... киллера.

– Ты это серьезно? – Насытившись, Крючков привалился к спинке кресла.

– Это одно из предположений. Другое – парень просто псих.

– Ладно, давай поподробнее...

– Помнишь Ксюшу Курникову?

– Ну, разумеется, я помню всех своих клиентов, а эту особенно. Она опять во что-то вляпалась?

– Нет, мне позвонил некий Сергей, сослался на нее и... – я стала рассказывать Женьке о своей первой встрече с Бочаровым, о сюжетных коллизиях повести «Белые склоны», о беседе Галкина с автором этой книги и о сегодняшней короткой встрече с так и не состоявшимся клиентом. – Представляешь, он крикнул мне вслед, что я все равно займусь этим делом! Женья, в его голосе была какая-то одержимость...

– Похоже, этот Сергей просто психически неуравновешенный тип. Мне периодически такие попадаются. Знаешь, один чудаковатый обещал взорвать таксопарк, если я не устрою побег его родственнику. Я по молодости принял его угрозы всерьез, а потом поговорил со своим подзащитным и выяснил, что тот понятия не имеет, кто так сильно беспокоится о его судьбе. Ни о каком побеге из следственного изолятора мой клиент даже не помышлял. А его псевдорodственник оказался постоянным клиентом психбольницы. Он просто прочитал в газете, что задержали таксиста, по вине которого погибли пять человек, и решил ему посодействовать. Потом были и другие случаи, чем-то напоминающие этот, но я уже не обращал на них никакого внимания. Вот и ты не бери в голову этот эпизод. Издержки нашей профессии!

– Женья, но ведь он откуда-то узнал обо мне, о том деле...

– Давай рассуждать логически. Если Курниковы ему ничего не говорили, то это могли сделать еще два человека – Щербаков и Портнов.

– Щербаков, Ксюшин начальник, все еще на зоне, – заметила я. – А вот его приятель Портнов, который вместо того, чтобы защищать Ксюшу, топил ее, вполне мог... Если бы Сергей сослался на бывшего адвоката, от услуг которого Курникова была вынуждена отказаться, я бы не стала дальше с ним разговаривать.

– Ну вот, ты и сама во всем разобралась. Полька, спасибо тебе за пиццу! Я бы до обеда, наверное, недотянул.

– А ты как съездил в Москву?

– Нормально. Слушай, у меня дел невпроворот! – Женька вытер салфеткой губы. – Ты только не обижайся, что я не могу уделить тебе больше времени. Надо ехать в СИЗО, на встречу с клиентом. Я к тебе как-нибудь вечером загляну, ладно?

– Да, конечно, приезжай!

Мы вышли на улицу, поцеловались на прощание, после чего Женька сел в свою тачку, а я – в свою. Проводив взглядом «Ниссан Мурано», я достала мобильник и позвонила Нечаевой.

– Аллю! – промурлыкала моя подружка.

– Алина, привет! Ну что, записалась на аквааэробiku?

– Нет, я вчера поехала в бассейн, по пути увидела, что в «Лазури» скидки, остановилась и с головой ушла в шопинг. Мне ведь теперь надо едва ли не весь свой гардероб обновлять. Я в свой прежний размер уже не влезаю. Поля, хорошо, что ты позвонила! Я как раз собиралась сама тебя набрать. Приезжай сегодня в «Зенит» пораньше, я тоже туда подскочу, ты объяснишь мне что там да как...

– Хорошо, – согласилась я. – У меня тренировка начинается в семь. Давай встретимся за час до этого.

– Договорились! Я как раз с йоги туда и заскочу.

Поговорив с Алинкой, я отправилась домой.

* * *

Около нашего коттеджа стояла «Газель» с надписью «Пчелка» на борту. Похоже, Ариша был больше не в состоянии смотреть на домашний бардак и вызвал-таки клининговую бригаду. Конечно, он немного поспешил, ведь завтра я могла сама заняться уборкой. Но, с другой стороны, мне не слишком-то и хотелось этим заниматься. Коттедж у нас большой, двухэтажный, только гостиных три штуки. Дизайн одной выдержан в буржуазном стиле рококо, второй – в холодном современном хай-теке, а третьей – в демократичном кантри. Кроме них, на первом этаже располагается большая столовая, несколько кладовок, ну и разумеется, просторный холл. На втором этаже – наши с Аришей спальни и две гостевые комнаты. Разве мне одной справиться со всеми этими помещениями? Пусть уж лучше менеджеры по клинингу трудятся, аки пчелки.

Зайдя в дом, я услышала, как дедуля наставляет работников в гостиной рококо:

– Здесь будьте особенно внимательны. Ни одно блюдечко, ни одна вазочка не должны пострадать, я уже не говорю про статуэтки. Это все имеет антикварную ценность. Кстати, не советую класть что-то в карман...

– Да как вы могли такое подумать! У нас весь персонал работает в фирме уже много лет, и никогда от клиентов жалоб на кражи не поступало.

– Это я так, к слову сказал, – Ариша вышел в холл. – Полетт, ты уже вернулась? А я вот тут уборку затеял.

– Я, конечно, могла бы и сама ею заняться, но профессионалы справятся с этим лучше, – я стала подниматься на второй этаж.

– Сама! – бросил мне вслед дедуля. – У тебя ведь работа!

– Уже нет, – сказала я, свесившись через перила, – я отказала клиенту.

Поднявшись на второй этаж, я услышала звук работающего пылесоса и заглянула в дедову спальню. Одна женщина чистила ковер в виде шкуры белого медведя, лежавший там на полу, вторая – мыла окно. Сколько же здесь постороннего народу? Должно быть, человек пять или шесть. Знала бы, что здесь такой улей, до вечера не вернулась бы домой.

Вскоре ко мне заглянул дед и сказал:

– Вроде всем задания раздал. После моей спальни две милые женщины придут к тебе. Ты уж сама объясни им, что здесь надо делать. Я, собственно, вот что хотел. Ты давеча книжку какую-то читала и все никак не могла от нее оторваться. Видать, что-то дюже интересное было. Дашь мне почитать?

– Ариша, я бы с удовольствием, но у меня ее уже нет. Да и не в твоём вкусе она...

– Женский роман, что ли? – предположил дедуля.

– Нет, про горы.

– Да? Я бы почитал. «Лучше гор могут быть только горы», – пропел Ариша и вышел из моей комнаты.

Клининговая бригада справилась с уборкой дома за четыре неполных часа. А я занималась бы этим дня два, не меньше. Хорошо, что все-таки дедуля подсутился и позвонил в фирму «Пчела»!

Вечером я поехала в бассейн. Алинкин «Рено Логан» уже стоял на парковке. Я поставила свой «Мини-Купер» нос к носу с ее тачкой, после чего мы одновременно вышли из своих машин и направились рука об руку в бассейн. Мне было достаточно одного взгляда, чтобы понять – Нечаева не придумала себе очередную проблему, она на самом деле существует. За последнюю неделю моя подружка заметно поправилась. И ведь это при том, что она не лежала все это время на диване, а занималась йогой и пробовала какие-то диеты. Правда, высказываться на эту тему я не собиралась, дабы не усугублять ситуацию.

– Поля, я не поняла, – произнесла Алина, едва мы зашли в здание, – почему здесь пахнет не хлоркой, а ванилью?

– Хлорка осталась в далеком прошлом, современные средства очистки воды без запаха. А ванилью, должно быть, из буфета пахнет.

– Здесь есть буфет? Это плохо! Не надо вводить меня в искушение, я и сама туда дойду! В фитнес-центре, где я занимаюсь йогой, только кислородные коктейли продают. А здесь, значит, полноценный буфет? – Нечаева повела носом. – Это мне уже не нравится.

Затем Алинке не понравилось расписание занятий аквааэробикой для начинающих – оно частично совпадало с ее йогой. Но больше всего ее не устроило, что нужна медицинская справка – моя подружка не любила ходить по врачам.

– То есть ты отказываешься от своей затеи? – уточнила я.

– Я еще не решила. Мне надо подумать. Возможно, я просто на плавание пойду, там расписание удобнее. Там ведь смешанные группы?

– В смысле?

– Мужчины есть?

– Есть, вот такие, – я кивнула на старичка, еле-еле передвигающего ноги. – Это на суше с него песок сыплется, а в воде за ним не угонишься.

– Ну а нормальные мужики здесь водятся? – Нечаева стала оглядываться по сторонам. – Вон тот, что у входа стоит, вроде ничего так, спортивный. Не знаешь, он профессионал или любитель?

– Я его первый раз вижу. Или второй? Кажется, я уже где-то встречала этого брюнета, но это явно было не здесь.

– А где?

– Не знаю. Если бы он не ушел, то я, возможно бы, вспомнила... Ладно, Алина, мне пора.

– Удачи! – Нечаева чмокнула меня в щечку.

* * *

Когда я вернулась после тренировки домой, то увидела в прихожей какие-то мешки.

– Ариша, что это? – поинтересовалась я.

– Собрал свои старые вещи, а на мусорку отнести не успел.

– На мусорку? Да как ты мог до такого додуматься? – возмутилась я.

– А что? Я некоторые вещи уже лет пять не ношу. Да и маловаты они мне уже, – дедуля погладил себя по небольшому округлому животику. – Полетт, не ругай меня! Я столько места у себя в шкафу освободил!

– Ариша, ты меня неправильно понял. То, что ты решил от старых вещей избавиться, это хорошо. Но зачем же нести их на нашу мусорку? Бомжей в нашем поселке нет, так что их прямиком увезут на мусороперерабатывающий комбинат. Такое добро зря пропадет! Я лучше твои вещички завтра Васе отвезу. Они ему как раз впору будут. Знаешь, я и в своем шкафу покопаюсь, там наверняка и для Люси что-нибудь подходящее найдется.

– Полетт, а ты не подумала о том, что бомжу в костюме от Hugo Boss милостыню могут и не подать? А я ведь положил туда пиджак этой фирмы. Помнишь, там на рукаве прожженное пятнышко было?

– Конечно, помню. Только ты, дедуля, не отговаривай меня от доброго поступка! Я все равно отвезу завтра вещи Люсе с Васей. Пусть сами разбираются, что с ними делать.

– Как знаешь, – дедуля пожал плечами.

После ужина я нырнула в утробу своего шкафа и стала наводить там порядок. Результатом стали две сумки вышедшего из моды женского барахла.

На следующий день я повезла груз на старое кладбище, где обретались бомжи Люся и Вася, мои незаменимые помощники в благом деле восстановления справедливости. Когда судьба свела меня с ними, я из самых добрых побуждений попыталась устроить их в приют для бездомных, стала содействовать в восстановлении документов и... чуть не стала их злейшим врагом. Мне не было известно, какие обстоятельства сделали Люсю и Васю лицами без определенного места жительства, но я поняла, что их эта ситуация вполне устраивает. Они чувствовали себя абсолютно свободными, а потому счастливыми. Я оставила свою затею документально привязать их к конкретному месту проживания, но взяла негласное шефство над ними. Надо сказать, что Люся с Васей были слишком гордыми для того, чтобы принимать у меня подачки, поэтому я не могла просто взять и выгрузить перед ними поношенную одежду. Они бы не приняли мои дары. Так что мне пришлось пойти на хитрость. Я бросила мешки с тряпками в малолюдном месте за оградой кладбища, а потом пошла на поиски Люси с Васей. Те сидели около часовни с самыми скучными лицами. Похоже, «улов» сегодня у них был небогатым. Первой меня заметила Люся, встала с паперти и дернула своего зазевавшегося приятеля за рукав. Тот увидел меня, вскочил со ступенек и пошел за своей подругой.

– День добрый! – поприветствовала я бомжей. – Дело у меня к вам одно имеется...

– Дело – это хорошо, – Вася улыбнулся беззубым ртом. – А то мы уже умираем от скуки. Не идет сегодня народ на кладбище, хоть тресни!

– Что за дело? – поинтересовалась Люся.

Я достала мобильник и показала им фотографию, которую сделала по дороге на кладбище.

– Вы случайно не видели здесь этого человека?

– Нет, – мотнула головой бомжиха. – Я такую сытую морду определенно запомнила бы.

– Я тоже его не видел, – поддержал подругу Василий.

– У меня есть сведения, что он должен здесь на днях появиться, – сочиняла я на ходу. – Вы тут смотрите внимательней, как только увидите его, сразу же позвоните мне. Мобильник у вас еще работает?

– Работает, – кивнул Вася. – Дай-ка я получше его разгляжу! Надо же как морду наел! Она еле-еле в фотку влезает. Все, срисовал! Как только он появится здесь, мы сразу тебе звякнем.

– Угу, – подтвердила Людмила. – А что он натворил?

– Ой, за ним столько всего водится, в двух словах и не расскажешь! – отболталась я. – Ладно, я поеду, у меня дела... Буду ждать вашего звонка.

– Бывай! – махнул мне рукой Вася.

– Пока! – попрощалась со мной Люся.

Я сделала несколько шагов к выходу, потом повернулась.

– Да, совсем забыла вам сказать. Там, – я мотнула головой туда, где сгрузила одежду, – за забором, из джипа, что ехал передо мной, большие пакеты выбросили. Из одного какие-то тряпки высыпались. Может, вас это заинтересует?

– Где, ты говоришь, это? – нехотя уточнил бомж.

– Да, Полина, ты нам точнее место укажи, – у Люси, когда она услышала о шмотках, глаз загорелся. Все-таки женщина всегда остается женщиной!

Дав им кое-какие ориентиры, я снова попрощалась со своими приятелями и направилась к «Мини-Куперу». Объехав квартал, я вышла из машины, прогулялась немного пешком и, выглянув из-за угла пятиэтажки, убедилась в том, что бомжи нашли мой подарочек. После этого я поехала в свой коттеджный поселок.

Дома меня ждал малоприятный сюрприз.

– Полетт, – сказал Ариша, встретив меня в прихожей, – у нас проблемы с электричеством.

Я потянула руку к выключателю и успешно зажгла в холле свет.

– Горит!

– Здесь – да. В столовой тоже есть свет, в моей комнате, в гостиной рококо, а вот в двух других гостиных – темно. В обоих гостевых тоже.

– Все правильно, по схеме так и должно быть. Похоже, выбило одну фазу. – Я разулась и пошла в подсобку, где был установлен электрический щиток. Ариша последовал за мной. – Так, если я не ошибаюсь, надо нажать вот эту штучку...

– Подожди, – дед остановил мою руку. – Ты уверена, что надо сделать именно это?

– Если честно, то не очень, но можно попробовать.

– Лучше не надо. Как бы мы совсем без света не остались! Давай лучше вызовем электрика. Есть у меня одно подозрение...

– Какое?

– Вчера слишком много приборов одновременно работало. Уборщики привезли с собой три моющих пылесоса, и наш тоже задействовали. Возможно, в сети произошел перегруз, и проводка где-то не выдержала. Вдруг ты сейчас врубишь автомат, и возникнет короткое замыкание?

– Не исключено, – согласилась я с доводами Ариши. – Ладно, не будем заниматься экспериментами. Вызывай электрика!

– Я бы уже вызвал, но не могу найти нужную визитку. Она, наверное, лежала в кармане одного из тех пиджаков, которые я отдал с твоей легкой руки на благотворительность. Кстати, а почему ты не рассказываешь, обрадовались ли твои маргиналы обновкам?

– Обрадовались, – сказала я, не вдаваясь ни в какие подробности.

Я поднялась к себе, разобрала спортивную сумку, а потом стала искать в Интернете предложения об услугах электрика. К сожалению, мне не удалось решить возникшую проблему оперативно. Только один специалист согласился прийти завтра, остальные предлагали более поздние сроки.

На следующий день к нам пришли два мужика в рабочих комбинезонах, покопались в щитке и один из них, тот, что был постарше, сказал:

– Все не так просто. Нужно менять проводку.

– Как?! – спросили мы с Аришей в один голос.

– А что вы так удивляетесь? – электрик потер руку об руку. – Сколько лет этому дому?

– Пятнадцать с небольшим, – сказал дед.

– Ну и что вы хотите? За это время уже дважды надо было поменять все провода. Если ничего не предпринимать, то вы в лучшем случае совсем останетесь без электричества. А в худшем... к вам с воем сирен приедут машины красной окраски с цифрами ноль один на борту. Так что будем делать? Ждать красного петуха или...

Мы с Аришей устали друг на друга. «Блеф», – так и читалось в глазах моего прародителя. Уж кто-кто, а он безошибочно распознавал подобную игру! Дедуля ведь – карточный игрок с огромным стажем! Он еле заметно подмигнул мне, и я чуть склонила голову, давая понять, что всецело полагаюсь на него.

– Ну что ж, ситуация ясна. Только менять проводку мы не будем, поскольку все равно дом продаем. Пусть новые хозяева этим сами занимаются. А нам ни к чему портить интерьер. Пару недель мы на одной фазе продержимся, а там хоть трын-трава, – Ариша беспечно махнул рукой. – Так, сколько я вам должен за консультацию?

– Папаша, а вы не боитесь, что те, кому вы дом продаете, предъявят вам претензии?

– Может, и боюсь, сынок, – дедуля ответил любезностью на любезность. – Но выхода никакого нет. У нас дом в существующем интерьере покупают, а замена проводки его неизбежно нарушит.

– Вообще-то можно попытаться обойтись и без этого, – признался электрик. – Придется постепенно, помещение за помещением, проверять всю схему. Если повезет, мы найдем причину... Повторяю, если повезет. Ну так что, пробовать будем?

– Ну если без вандализма? – Ариша вопросительно посмотрел на меня, и я кивнула, давая понять, что этот вариант меня устраивает. – Что ж, приступайте!

– О'кей! – воскликнул молодой электрик.

Я стала наблюдать за их работой. Мне показалось, они знают что делают, поэтому я бросила это малоинтересное занятие и поднялась в свою комнату. Вскоре ко мне зашел дед.

– Каковы, а! Решили бабки с нас срубить! Я сразу понял, что они преувеличивают масштабы катастрофы.

– Ничего удивительного – чем больше объем работ, тем больше прибыль. Не ты один раскусил этих дельцов.

За час с небольшим электрики проверили все помещения на первом этаже, потом поднялись на второй. Сначала они заглянули ко мне.

– Хозяюшка, можно к вам? – поинтересовался тот, что был постарше.

– Здесь есть свет, – я включила настольную лампу.

– Не знаю, кто у вас тут делал проводку, но я однозначно руки бы ему поотрывал. Хорошо хоть схема есть, вот, сами посмотрите, – электрик сунул мне ее под нос. – Видите, через это помещение проходит проводка в соседнее?

– Ладно, работайте!

Молодой электрик стал откручивать розетку. В следующий момент зазвонил мой мобильник. Номер звонившего не определился. Я подумала, что это может быть новый клиент, и вышла с мобильником из своей комнаты в коридор.

– Здравствуйте, вы мне вчера звонили, – сказал приятный баритон, – по поводу проводки. У меня совершенно неожиданно появилось свободное время. Если вы еще...

– Уже, – сказала я с сожалением.

– Извините, – произнес обладатель баритона.

– Я на всякий случай запомню ваш номер. Как вас зовут?

– Ян.

– Хорошо, Ян. Спасибо, что позвонили.

Где ж ты раньше был, Ян? У тебя, по крайней мере, голос приятный. А имя... с таким в шоу-бизнес идти надо, а не проводку чинить.

– Ну что, Колян, – послышалось за дверью, – и здесь все в порядке. Пойдем дальше!

– Пошли, Кузьмич!

Электрики направились в гостевую комнату. По закону подлости неполадка нашлась в самом последнем помещении – во второй гостевой комнате. Ну почему они не начали проверку со второго этажа?

– Ну что, мы поменяли кусок провода, – сказал Кузьмич, демонстрируя нам с дедом обугленные провода. – Только я не удивлюсь, если нечто подобное снова произойдет. Как я уже говорил, проводка старая.

– Короче, сколько я вам должен? – уточнил дед.

Кузьмич назвал сумму.

Когда электрики ушли, Ариша пожаловался мне:

– Что-то я устал за эти два дня. Вчера – уборщики, сегодня – электрики. Голова кругом идет. Поеду я, пожалуй, поиграю в картишки, расслаблюсь... Да и наше финансовое положение не мешало бы поправить...

– Поезжай!

Дедуля вскоре уехал, но я одна дома не сидела. Ко мне пожаловал Женька, и мы провели с ним прекрасный вечер.

Глава 3

На следующий день мне позвонил Федька Галкин.

– Полина, привет! У меня к тебе ответная просьба будет, – сказал он озабоченно. – Я никак не могу дозвониться до своей бабушки. Ты же знаешь, она мне за мать была. Бабуля уже три дня к телефону не подходит. Я у тетки хотел спросить, что случилось, но вспомнил, что она со всем своим семейством в Таиланд улетела. Так что мне больше не к кому обратиться, только к тебе...

– Федя, конечно, я схожу к твоей бабушке, узнаю, почему она не отвечает на звонки. Диктуй адрес! Так, улица Песчаная, – повторяла я за Галкиным, – дом восемнадцать, корпус три, квартира шестнадцать... Записала. Это где-то около старого рынка?

– Да, в том районе, – подтвердил мой однокашник. – Второй корпус находится в глубине спального квартала. С торца обувная мастерская...

– Федя, не переживай, я найду! Как только что-то прояснится, я сразу же позвоню тебе. Пока!

Мне ли было не понять, что чувствовал сейчас Галкин, который рано потерял своих родителей и которого воспитывала одна бабушка! У меня была похожая ситуация. В четырнадцать лет я стала круглой сиротой. Мои мама с папой погибли в аварии, спровоцированной Синдяковым, тогдашним прокурором города. Он был в изрядном подпитии, вот и не справился с управлением. Только ему все сошло с рук – виновником того ДТП посмертно признали моего отца. Прокурору бы на этом успокоиться, но он решил взыскать за свою разбитую иномарку материальный и моральный ущерб, который и адресовал наследнику убитого им водителя скромного «Жигуленка». Одна несправедливость родила другую. Не успел Ариша похоронить сына с невесткой, как занялся продажей квартиры, дабы выплатить долг прокурору. Будучи девочкой-подростком, я не могла в полной мере осознать, почему нам так скоропалительно пришлось переехать в загородный поселок. Дедуля берег меня и до поры до времени не рассказывал всей правды. Когда же я узнала, что убийца моих родителей не только не понес наказания, но еще и умудрился обогатиться за наш счет, то поняла, что никто, кроме меня, не сможет восстановить справедливость.

Прошел еще не один год, прежде чем я смогла наказать Синдякова. К тому времени я уже окончила институт и работала на кирпичном заводе юрисконсультom. По вине директора завода Кудринцева погиб молодой рабочий, а под следствие, с директорской подачи, попал главный механик. Его дочь, Света Борщинская, с которой мы учились в одной школе, попросила меня вступить за ее отца. Я не могла не согласиться на это, даже несмотря на то, что мне предстояло пойти против своего работодателя. После того как я наказала убийцу моих родителей, пришло осознание, что мое призвание состоит не в том, чтобы сидеть в кабинете, перебирая бумажки и прогибаясь под начальство. Оно совсем в другом – в том, чтобы защищать интересы тех, кто не может отстоять свои права законным путем. Виталий Борщинский был одним из них, и я помогла вернуть ему доброе имя. А директора завода покарала сама судьба, но я, скажу без ложной скромности, ускорила этот процесс. Потом были другие клиенты...

Ариша с пониманием отнесся к тому, что я уволилась с завода и занялась частной практикой. Конечно же, он переживал за меня всякий раз, когда я выходила на «тропу Робин Гуда», но я ни разу не слышала от него стариковского ворчания. Напротив, дед всегда старался мне помочь. Я так же с пониманием относилась к его слабости – карточным играм. Или к силе? Это смотря как на это поглядеть. Карты приносили нам немалый доход, что давало мне возможность браться за дела, которые не сулили никакой прибыли. Мои клиенты очень часто не имели возможности оплатить мои услуги. Кроме того, у Ариши был очень широкий круг общения, благодаря чему он наводил справки о фигурантах моих дел. Еще один плюс – нестандартное

мышление, сформировавшееся у моего деда за многие годы, а точнее, десятилетия игры в карты. Он остро чувствовал любого собеседника: вчерашний пример – тому доказательство. Ариша сразу понял, что электрик блефует. Другой бы на его месте повелся на эти байки и согласился бы на замену всей проводки, выбросив деньги на ветер.

– Полетт! – Дед выглянул из своей комнаты, услышав мои шаги на лестнице. – Доброе утро!

– Я бы сказала, добрый день!

– А который сейчас час? – Дедуля прикрыл рот рукой, сдерживая зевоту.

– Полдень.

– Выходит, я проспал завтрак?

– Он на столе. Разогрей в микроволновке, – посоветовала я.

– А ты куда-то уходишь?

– Да, надо смотаться в город, но это ненадолго.

– погоди, я дам тебе денег. купишь себе что-нибудь для души. Я угощаю! – Ариша сделал широкий жест рукой. – Этой ночью Фортуна была на моей стороне.

– Я, собственно, не собиралась заниматься шопингом, – замялась я, но, увидев разочарованное лицо своего прародителя, который любил делать мне приятное, поднялась обратно, взяла у деда деньги, чмокнула его в щеку в знак благодарности и стала снова спускаться по ступеням.

– Удачи! – бросил мне вслед дедуля.

– Спасибо.

Я села в «Мини-Купер» и уже через каких-то сорок минут была в историческом центре Горовска. Дом, в котором жила Федькина бабушка, я нашла без особого труда – по вывеске мастерской по ремонту обуви. Сама мастерская уже не функционировала. Двор в отличие от чистенькой и нарядной улицы был довольно запущенный – копанный-перекопанный, ни детских площадок, ни цветущих газонов. Оставив машину около торца дома, я пошла к первому подъезду. Входная дверь болталась на одной верхней петле, ее покачивало от ветра, что выглядело как-то угрожающе. Я не стала задерживаться около нее и сразу же вошла вовнутрь, испугнув сидящих у лестницы кошек. Поднявшись на второй этаж, я позвонила в нужную квартиру, но мне никто не ответил. Постучавшись в соседнюю квартиру, я услышала:

– Кто там?

– Здравствуйте! Я пришла к вашей соседке, тете Марусе...

Дверь отворилась и миловидная женщина лет пятидесяти уточнила:

– А вы кто же Марии Алексеевне будете?

– Никто. Меня ее внук Федор попросил узнать, почему его бабушка не отвечает на телефонные звонки.

– Пусть он не переживает, с ней все в порядке. Она с моей мамой сейчас на даче. Через недельку они обратно вернутся.

– Скажите, а у них там телефон какой-нибудь имеется? – на всякий случай спросила я.

– Да, конечно, у моей мамы есть сотовый.

– Вы могли бы дать мне его номер? – попросила я, доставая из сумки мобильник, и женщина мне продиктовала телефон. – Спасибо, я передам его Федору.

– Он бы почаще ее навещал, – высказала мне соседка тети Маруси.

– Я ему обязательно это передам. Еще раз спасибо вам за информацию. До свидания!

– Не за что! – Женщина хлопнула дверью.

Я стала спускаться по лестнице, убирая на ходу мобильник, в который вбила номер дачницы, в сумку. В тот момент, когда я шагнула из подъезда на улицу, что-то ударило меня по голове, перед глазами запрыгали цветные искорки, и я потеряла сознание.

* * *

Приходить в себя я стала от того, что кто-то теребил меня за плечи. Открыв глаза, я не смогла сразу понять, где нахожусь и что со мной произошло. Сначала я вспомнила, что пошла по просьбе Галкина к его бабушке, потом про подъездную дверь, висевшую на одной петле. Неужели это она упала мне на голову и кто-то, воспользовавшись моим беспомощным состоянием, затащил меня в ближайший подвал и усадил в это видавшее виды кресло? Сумка! Со мной была сумка, а в ней приличная сумма денег, а еще документы, мобильник, планшет...

– Ну что, очухалась? – насмешливо спросил мужской голос. Он показался мне знакомым, но я была не в том состоянии, чтобы сразу же сообразить, кому он принадлежит. – Ну вот мы и встретились снова, Полина!

Я перевела взгляд чуть в сторону и увидела Бочарова, одетого в камуфляжную форму. Он смотрел на меня, как на свою добычу. «С тобой немного поиграть или сразу прикончить?» – так и читалась в его взгляде.

– Ну и зачем ты меня сюда привез? – нашла в себе силы произнести я.

– Допустим, это не я привез тебя сюда, а мои люди. Зачем? Разве ты сама не догадываешься? Для того, чтобы продолжить наш разговор. – Сергей поставил передо мной стул и сел на него задом наперед, опершись руками о спинку. – Вот не ушла бы ты тогда из ресторана, ничего этого не было бы. Голова болит?

– А ты как думаешь?

– Думаю, что болит. Мои ребята немного перестарались. Но ничего, скоро это пройдет. Говорил ведь я тебе, что ты все равно будешь на меня работать, а ты не верила! Селезнев убил моего отца, и он должен быть наказан. Чего ухмыляешься? Думаешь, я проговорился раньше времени? Нет, я сознательно назвал тебе фамилию человека, которого тебе в ближайшее время предстоит отправить на тот свет.

– Ты что-то перепутал, я не киллер.

– Нет, конечно, ты мисс Робин Гуд. Так, разумеется, звучит красивее, – заказчик ядовито усмехнулся. – Но суть от этого не меняется. Тебе по-любому придется этим заняться, так что слушай и запоминай!

– Мне вот интересно, если у тебя есть люди, которые по твоему щелчку могут напасть на девушку, вырубить ее и привезти к тебе, то почему ты им не поручишь решение более серьезных задач? – поинтересовалась я.

– Хороший вопрос. Он говорит о том, что ты не потеряла способность мыслить. – Бочаров поднялся со стула, походил по мрачной комнате, вероятно, обдумывая, что мне ответить. Сев обратно, он сказал: – Да, мои люди могли бы разделаться с Селезневым, но не так красиво, как ты. Они бы тупо сняли его с какого-нибудь чердака из винтовки с оптическим прицелом. Но ты, я уверен, сможешь подстроить какой-нибудь несчастный случай с летальным исходом. Так что придется тебе поднапрячься...

– Бочаров, а ты не боишься, что я соглашусь, а потом откажусь от своих слов, но сначала сдам тебя полиции?

– Ты узнала мою фамилию! Похвально! Так вот, Казакова, если ты держишь меня за дурака, то совершенно напрасно. Я подстраховался. Вижу недоверие в твоих глазах, – усмехнулся Сергей и достал из кармана камуфляжной куртки пачку каких-то фотографий. – Я неплохо изучил тебя, Полина, поэтому знаю, что, точнее – кто, сможет тебя заставить работать в полную силу. Ведь ты дорожишь своими близкими, не так ли?

– А ты своими?

– Не обо мне сейчас речь, а о твоём дедушке. – Бочаров показал мне Аришину фотографию, и у меня екнуло сердце. – Старик – твой единственный родственник, не так ли? Ради него ты, Полетт, пойдешь на все... Или нет? Выбирай, кто тебе дороже – дед или какой-то Селезнев?

– Ну ты и мразь! – процедила я сквозь зубы. Хотела ударить Бочарова, но поздно поняла, что мои руки, оказывается, связаны, как и ноги.

– Ладно, ладно, успокойся! – Сергей несколько отодвинулся от меня вместе со стулом и небрежно бросил Аришину фотографию на пол. – Не буду я с ним связываться. Старик в картишки неплохо играет...

– Ошибаешься, мой дед хорошо, очень хорошо играет в карты.

– Вот это меня и беспокоит. Мои люди, по сравнению с ним, дилетанты. Они скуки ради стали бы с твоим дедом играть в карты на интерес, продули бы ему и отпустили бы старика восвояси. А мне такой вариант, как ты понимаешь, не подходит. Вот этот, пожалуй, поинтереснее, – Бочаров показал мне фотографию Нечаевой, приглядываясь к моей реакции. – Твоя лучшая подружка, Алина. Симпатичная девушка, нет, пожалуй, даже красивая. Слишком красивая для того, чтобы оказаться в заложницах. Я в детстве зачитывался романами Дюма. Так вот, когда я подумал, а не взять ли мне Алину в заложницы, то вспомнил про Миледи. Ей без труда удалось соблазнить того, кто ее стерег. Пожалуй, твоей подружке это тоже под силу. А посему она мне не сгодится.

Алинкина фотография плавно приземлилась на бетонный пол. Бочаров стал тасовать оставшиеся у него снимки, выбирая, на ком бы остановить свой выбор.

– Ну и кто там у тебя еще остался? – поинтересовалась я, теряясь в догадках.

– Твой бойфренд, – Сергей бросил в меня фотографию Крюкова, и она упала на мои колени. Мое сердце сжалось так же сильно, как в тот момент, когда я увидела Аришу и Алинку. – Кандидатура, прямо скажем, неплохая. И почему бы ему не пострадать ради своей девушки? Из него вышел бы неплохой тренажер для моих парней. На нем можно новые приемы отрабатывать. О, да я смотрю, ты занервничала! Любишь его, да? Интересно, а он тебя? Есть шанс это проверить. Правда, имеется одно «но»... Крюков сейчас защищает Орла, и знающие люди говорят, что у него есть все шансы добиться для него условного срока. Если адвокат внезапно пропадет, то люди Орла весь Горовск на уши поставят, дабы найти Крюкова. Оно мне надо – связываться с «орлятами»? Не надо. Так что этот кандидат тоже отменяется.

Бочаров с самым глубокомысленным видом уставился на оставшиеся две фотографии. Я терялась в догадках, кто может быть на них запечатлен. Самых дорогих мне людей этот мерзавец уже назвал. Кого же еще он зачислил в мой ближний круг?

– Мозги от натуги не лопнут? – колкости не сходили с моего языка, ведь только так я могла выпустить пар.

– Что? – Сергей взглянул на меня, вероятно, не расслышав. – Действительно, выбор непростой. Фигуры равнозначные. Даже не знаю, какой отдать предпочтение. А, пожалуй, возьму в заложники обоих!хлопот с ними не так-то много... Да, этот вариант практически идеальный.

– Ты это о ком? – не могла я взять в толк.

– Как, ты еще не догадалась? Ай-ай-ай! – Бочаров осуждающе покачал головой. – Не хорошо бросать на произвол судьбы тех, кого приручила. Да это же бомжи – Люся и Вася. Это ведь они, да?

Сергей повернул ко мне сразу две фотографии, и я увидела моих приятелей. Они были в обновках: Василий – в дедовом поношенном пиджаке, а Людмила – в моем стареньком кардигане. Стало быть, фотки были совсем свежими.

– Ну и с чего ты взял, что мне есть дело до этих людей? – усмехнулась я.

– Есть! Ты уже давно опекаешь их – подкармливаешь, одеваешь. А еще ты привлекаешь их к своим работам. Но в этот раз тебе придется обойтись без помощи этих голодранцев, –

говорил Бочаров, поглядывая на фотографии бомжей с миной откровенного пренебрежения. – Они станут гарантом того, что ты доведешь мой заказ до конца. Как только ты задумаешь сделать неправильный шаг, мои ребята будут отрезать у них пальцы, разумеется, без всякой анестезии. Я попрошу их снимать все это на камеру, для наглядности. Тогда, я думаю, у тебя пропадет желание делать что-то не так. Что скажешь на это, мисс Робин Гуд?

– По тебе плачет то ли дурка, то ли колония. Я это пока еще не поняла.

– Правильно про тебя говорили – ты отчаянная. Сидишь, связанная по рукам и ногам, и хамишь. Вот такой человек, не теряющий самообладания в стрессовой ситуации, мне и нужен. – Бочаров достал мобильник, нажал на кнопки и поднес его к уху. – Это я, что у вас там? На месте? Замечательно! Сделайте еще пару снимков и пришлите мне.

Через какое-то время Сергей поднес к моему лицу смартфон и показал только что полученную фотографию. На ней Люся с Васей с залепленными скотчем ртами сидели на полу на фоне каких-то труб. Другой снимок был примерно таким же, но сделан ближе, поэтому я смогла разглядеть эмоции на лицах бомжей. Это был не страх, а скорее возмущение по поводу того, что кто-то вздумал ограничить их свободу. Для Люси и Васи она была превыше всего. Похоже, они пока еще до конца не представляли себе, что их может ожидать впереди. А мне садистские картинки, нарисованные Бочаровым, казались не такими уж нереальными. Он наверняка ни перед чем не остановится, лишь бы добиться своего. Так что бомжам угрожает реальная опасность. Если бы я вчера не поехала на кладбище со своими дарами, то Сергей не знал бы об их существовании. Я вдруг в полной мере осознала, что стоит за словами: «Благими намерениями вымощена дорога в ад».

– Как видишь, я все продумал, – сказал Бочаров, убирая мобильник в карман. – Теперь судьба этих бомжей зависит исключительно от тебя. А что до Селезнева, то этого убийцу жалеть не стоит. Он запугал Михальцова, и дядя Леша теперь всем говорит, что криминальные события, описанные в «Белых склонах», вымышленные. Так что ты не сомневайся: что Уткин, что Селезнев – разницы никакой. Ты же – мисс Робин Гуд! Как же ты можешь мириться с тем, что эта тварь все еще коптит воздух?

– Со связанными руками и ногами? Легко! Я сейчас со всем могу смириться. – Я решила потрафить самолюбию этого психа, чтобы притупить его бдительность.

– Ой, прости, я сейчас это исправлю! – Сергей встал, сознательно уронив на пол фотографии бомжей, подошел к столу, взял кухонный ножик, вернулся ко мне и спросил: – Если я правильно понял, ты согласна наказать Селезнева?

– Ты не оставил мне выбора.

Бочаров перерезал сначала веревку, которой были связаны мои ноги, затем освободил мои руки. Как бы я хотела наброситься на него, впиться ногтями в его кожу и разодрать лицо, оставив на нем неизгладимые шрамы! Но я воздержалась от этого экспрессивного поступка. Дело было даже не в том, что мои конечности затекли и я чисто физически не могла сделать ни одного резкого движения. Мне надо было притупить бдительность Сергея, чтобы он поверил – я сдалась на волю предложенных мне обстоятельств. Вот выйду отсюда, вызволю Люсю с Васей...

– Если ты думаешь, что сможешь наплевать на наши с тобой договоренности, то ошибаешься. Каждый твой шаг будет под моим контролем. – Бочаров вернулся к столу, откинул газетку, под которой, оказывается, лежала моя сумка, запустил в нее свои руки, достал планшет и мобильник. – Хорошие гаджеты, дорогие! Прости, мне пришлось в них покопаться. В телефон я посадил «жучок», и он будет передавать мне все твои разговоры. А в планшет я запустил вирус, поэтому без труда смогу читать твою почту... На твоём «Мини-Купере» стоит радиочастотная метка, так что я постоянно буду в курсе его местонахождения. Но и это еще не все. Весь твой дом нашпигован «жучками».

– Электрики поработали, – догадалась я.

– Они самые, – подтвердил Сергей. – А твой старик – не промах: сразу догадался, что проводку менять не надо...

– Давай поговорим о Селезневе, – сменила я тему разговора. – Какую информацию ты можешь мне о нем дать?

– Вот это уже деловой разговор! – Бочаров вернулся к стулу, наступив по пути на фотографию Васи. – Значит, так, Николай Александрович – бывший следак, сейчас он на пенсии, выращивает на даче в Сологубовке огурчики с помидорчиками. Ездит он на пятилетнем «Акценте» синего цвета.

– Номерной знак? – уточнила я.

Сергей последовательно ввел меня в курс дела о Селезневе и членах его семьи, после чего совершенно неожиданно надел мне на голову мешок и вывел на улицу.

– Сейчас тебя отвезут к тому месту, откуда взяли. Прости за неудобство, – Бочаров втолкнул меня на заднее сиденье какой-то тачки. – Лежи и не высовывайся! Хотя ты можешь высунуться, придется к тебе кое-кого посадить.

– Подвинься! – небрежно произнес незнакомый голос.

Обратная дорога, по моим ощущениям, заняла минут двадцать. Когда заглох двигатель, мужик, который сидел рядом со мной, спросил:

– Тебя в мешке отвести в «Мини», или ты зажмуришься?

– В мешке, – ответила я.

– Правильно шеф говорил, ты настырная! – Мужик вылез из машины, обошел ее и открыл дверь с моей стороны. – Глаза зажмурь! Не хватало еще рисоваться тут с тобой с мешком на голове.

– Закрываю, – сказала я, и в следующий момент мешок с моей головы был снят. Потом меня довольно-таки небрежно вытянули из салона за руку, подвели к моей машине, открыли дверцу и принудительно усадили в кресло.

– Глаза откроешь через минуту. Да, это твое, – на колени упала моя сумка. – Завтра приступай к работе!

Разумеется, я не стала считать про себя до шестидесяти, почти сразу же открыла глаза и увидела в зеркало заднего вида парня, садившегося в черную «Мазду». Именно на него Алина обратила внимание в бассейне. Выходит, он не просто так оказался в «Зените», а следил за мной. Как-то само собой, без усилий воли, в памяти всплыло, что первый раз он засветился в пиццерии, где я встречалась с Женькой. И как же я не догадалась, что за мной следят? Почему не раскусила электриков? Минут пять я занималась жестким самобичеванием, потом поняла, что это пустая трата времени. Что сделано, то сделано, ошибки надо признать и начать их исправлять. Мой взгляд упал на сумку, лежавшую на коленях, и я стала проверять ее содержимое. Все было на месте, даже деньги в кошельке. Но кое-что прибавилось – вирус в планшете, «жучок» в мобильнике...

* * *

Я не собиралась рассказывать Арише, что случилось. Во всяком случае, сразу же по возвращении домой. Мне необходимо было до конца осмыслить произошедшее, а главное – проверить, действительно ли весь наш коттедж наспигован «жучками».

Как я ни старалась сделать непринужденное лицо, дедуля все равно почувствовал неладное.

– Полетт, что случилось? Ты выглядишь так, будто едва избежала аварии. Нужно быть внимательнее за рулем. Сейчас на дорогах столько лихачей!

– Ты, как всегда, прав, – я не стала ни в чем разубеждать Аришу.

– Похвалишься обновками?

– Увы, – развела я руками, – я ничего не купила.

– А что так?

– Ничего не подошло – то расцветка не та, то нет моего размера. Так что шопинг не задался.

– Не расстраивайся, в другой раз повезет.

– Дедуля, а ты куда-то собираешься? – уточнила я, заметив, что Ариша стоит при полном параде.

– Да, у Стаса Бабенко внук родился, он сегодня проставляется.

– Передай ему мои поздравления, – я зашла в свою комнату и стала оглядываться в поисках «жучка».

– Полетт, – дедуля прервал этот процесс, заглянув ко мне, – я вот хотел у тебя спросить, что мне подарить?

– Купи подарочную карту магазина для новорожденных. Бабенко сами выберут, что им нужнее.

– Полетт, ну какая ты у меня умница! – Ариша послал мне воздушный поцелуй и закрыл дверь.

Полетт! Я вдруг вспомнила, что Бочаров так называл меня, когда показывал дедову фотографию. Тогда я еще не знала, что здесь стоит прослушка. И где же она? Я снова стала оглядываться в поисках «жучков», но так ничего и не нашла.

Когда дед ушел, я достала из шкафа детектор прослушивающих устройств и беспроводных камер, врубила на полную мощность стереосистему, дабы музыка поглотила писк девайса, который я держала в руке, и стала обследовать шаг за шагом свою комнату. Когда я приблизила детектор к розетке, он стал издавать звук, свидетельствующий о том, что я подошла почти вплотную к тому, что искала. В моей комнате оказался только один «жучок», но достаточно мощный и с подзарядкой. Это я поняла, когда открыла розетку. Избавляться от этого «насекомого» я не стала – не хотела, чтобы Бочаров, обозлившись на меня, стал вымещать свое негодование на Люсе с Васей. Прикрутив розетку обратно, я сделала музыку еще громче (пусть у того, кто занимается прослушкой, лопнут барабанные перепонки!) и направилась в Аришину спальню. Включив телевизор, я стала искать «жучки». Там он тоже был один – сидел в выключателе. А вот в обеих гостевых комнатах прослушивающие устройства были прикреплены к шторам. Мне хорошо был знаком тип этих «жучков» – каждый из них был оснащен датчиком присутствия, так что вхолостую устройство не работало, а потому не потребляло много энергии – автономного питания ему могло хватить на неделю, а то и на месяц.

Постепенно я обследовала все помещения в нашем доме. Электрики оказались сообразительными – там, где мы с дедом чаще всего бывали (наши спальни, столовая, холл, кантри-зал), они подключили прослушку к сети, скрыв ее от глаз, в других помещениях они оставили «жучки» на автономном питании. В душевых было чисто, так же как и во всех кладовках. А я, признаться, опасалась, что Бочаров промолчал про скрытые камеры. К счастью, их не оказалось. Немного поразмышляв над ситуацией, я собрала все прослушивающие устройства, находящиеся в доступных местах, и бросила их в кладовку, после этого в доме появились зоны, свободные от чужих ушей.

Вернувшись в свою комнату, я приглушила громкость стереосистемы, выдвинула ящик стола и стала выбирать «серую» трубку, каковых там было аж три штуки. Напрасно Бочаров думал, что взял все мои мобильные звонки на контроль! Интернета он меня тоже не лишил. Я убрала планшет в стол и достала ноутбук. У меня были запасные адреса электронной почты, и в социальных сетях у меня имелись аккаунты, зарегистрированные на чужие имена. Так что я могла прямо сейчас раструбить на весь белый свет, что со мной сегодня произошло. Только стоило ли это делать? Нет, конечно, трубить на весь Интернет, что Сергей Бочаров заказал убийство Николая Селезнева и похитил двух человек, не считая меня, я не собиралась. Но

вот рассказать о том, что со мной произошло Алинке с Женькой, можно, но... не нужно. У Крючкова сейчас своих проблем хватает. Он защищает Петрова, директора частного охранного предприятия «Орел». Дело на днях должны передать в суд. Нечаевой сейчас тоже не до меня – она озабочена исключительно своим прибавляющимся весом. Надо как-то самой выпутываться из этой непростой ситуации.

Докатилась – мне заказали убийство! Мотив Бочарова был пока неясен. Может, Селезнев на самом деле запугал автора «Белых склонов», и тот ввел Галкина в заблуждение? Если так, то тогда Сергей действительно хочет отомстить за смерть своего отца. Око за око, жизнь за жизнь... Только это не мой метод возмездия! Решив поквитаться с Синдяковым, по вине которого погибли мои родители, я думала, что легко смогу отправить его на тот свет. Но на практике все оказалось совсем иначе. Я стала свидетелем того, как сыновья моего кровного врага бросили его, разорившегося, спившегося, а потому ставшего для них обузой, умирать в горниле пожара. Мне бы радоваться, что акт возмездия выполнен чужими руками! Но я вдруг поняла, что жизнь человеку дается свыше, и никто из нас, смертных, не вправе ее забирать. Я чувствовала бы себя соучастницей преступления, если бы не вмешалась в ту ситуацию, поэтому вытащила Синдякова из огня. Теперь он доживает свои скучные однообразные дни в местной психбольнице – его психика не выдержала несчастий, обрушившихся на него, не без моей помощи. С тех пор, принимаясь за наказания убийц, я сразу говорю клиентам, что не являюсь сторонницей фатального исхода. Есть альтернативный вариант покарать душегубов – отравить их существование. И к каждому нужен свой подход, ведь что для одного – зло, для другого – благо.

Не исключено, что Селезнев не виноват в смерти Вячеслава Бочарова. Сергей просто вбил себе в голову обратное и решил устранить Николая Александровича моими руками. Тогда бесполезно искать для него какие-то аргументы, его надо просто-напросто отправить в дурку. Перебрав в памяти кое-какие моменты, я пришла к выводу, что мой заказчик циничен, жесток, но, скорее всего, адекватен. А это означало, что у него имеется какой-то другой мотив устранить Селезнева, не тот, что он мне назвал. А Михальцов, сам не ведая того, просто подыграл ему, описав вымышленное преступление.

Эта версия казалась мне наиболее вероятной, но я не успела развить ее дальше, потому что вернулся Ариша. Он был подшофе и с порога начал несвязным языком рассказывать о том, как все прошло. Дед стоял в холле, в непосредственной близости от «жучка», вмонтированного в розетку, и называл имена и фамилии тех, кто еще был у Бабенко. Как бы Бочарову не пришлось в голову использовать эту информацию в целях шантажа!

– Дедуля, я поняла, вы хорошо погуляли. Подробности потом расскажешь. Тебе надо лечь в постель. Пойдем, я тебя провожу! – Я взяла Аришу под руку и повела его к лестнице.

– Я не хочу спать! Куда ты меня тащишь? – сопротивлялся он. – Полетт, если б ты знала, как Стас счастлив! Я завидую ему белой завистью – у него внук на свет появился, наследник! Четыре килограмма двести граммов... Просто богатырь! Родители выбирают – то ли Ильей его назвать, то ли Алешей...

– Чего ж не Добрыней? – пошутила я, но дед меня не услышал.

– У Коли Епифанцева тоже недавно внук родился, у Кирилла Макаρχука – внучка. А ведь они моложе меня. Когда же у меня внуки пойдут?

– Дедуля, а я кто?

– Ты? – Ариша непонимающе вытаращил нетрезвые глаза. – Ну ты... это... внучка. Полетт, я не настолько пьян, как ты думаешь. Просто я оговорился. Конечно же, я имел в виду правнуков.

– Будут тебе правнуки и правнучки, но потом. А сейчас пойдем баиньки, – я легонько подтолкнула деда к лестнице.

– Хорошо, я пойду. Сам! Потом... Сколько раз я слышал это «потом», – бубнил себе под нос Ариша, поднимаясь на второй этаж.

Через полчаса я заглянула в дедову спальню – он спал крепким сном. Я тоже собиралась лечь в постель, но вдруг вспомнила о том, что еще не позвонила Галкину. Сначала я хотела пойти в гостевую комнату, очищенную от «жучков», но потом решила позвонить из своей, дабы Бочаров не догадался, что в нашем доме появились места, где его прослушка уже не действует.

– Федя, привет! Извини, что так поздно, – начала я.

– Пустяки! Что с бабушкой? – перебил меня однокашник.

– С ней все в порядке. Просто она со своей соседкой, из пятнадцатой квартиры, уехала к ней на дачу. Я тебе на всякий случай ее номерок разузнала.

– Диктуй! – попросил Галкин.

– Федя, я лучше вышлю тебе его эсэмэской, – предложила я другой вариант.

– Ладно. Полина, спасибо тебе за все.

– Пустяки, мне это было несложно, – сказала я, умолчав о том, чем закончилась эта поездка.

Я не обижалась на Федьку за то, что он невольно меня подставил. Рано или поздно Бочаров нашел бы другой удобный случай для похищения.

Голова все еще болела. Напрасно я надеялась, что смогу обойтись без лекарств. Перед сном мне все-таки пришлось залезть в домашнюю аптечку...

Глава 4

Во время завтрака Ариша опять стал пережевывать вчерашнюю жвачку, в смысле делиться впечатлениями о гулянке по поводу рождения внука его приятеля. Но если по возвращении домой дед еле ворочал языком, а потому называл фамилии невнятно, то сегодня он был уже в норме – его речь приобрела четкость и громкость.

– Дедуля, ты же меня сам учил, что во время еды не надо разговаривать, – назидательно заметила я.

– Я понимаю, тебе все это неинтересно, – Ариша приуныл.

М-да, если я так и буду затыкать ему рот, то он ни на шутку на меня разобидится. Пожалуй, надо рассказать деду о «жучках». После завтрака я жестами заманила своего прародителя в гостиную хай-тек, очищенную вчера от прослушки, плотно закрыла дверь и сказала:

– Ариша, мне надо с тобой серьезно поговорить. Хочу тебя предупредить, чтобы ты отнесся к тому, что я тебе скажу, спокойно, без нервов. Постарайся принять это как данность...

– Полетт, я не верю своим ушам! Ты беременна! Как давно я ждал этого...

– С чего ты это взял? – опешила я.

Вот уж точно, что у пьяного на языке, то у трезвого на уме!

– Ну как же? Ты все утро сидела вся такая загадочная... Потом это предисловие... Полетт, неужели я ошибся? – разочарованно уточнил дедуля.

– Прости, – я виновато улыбнулась. – Речь совсем о другом. Дело в том, что у нас в доме полно «жучков»...

– Короедов? – снова удивил меня Ариша.

– Дедуля, ну каких еще короедов? Я про прослушку... Электрики натывали по всему дому электронных «жучков».

– Зачем?

– Объясняю. Ко мне обратился потенциальный клиент. Я проверила его вводную, она не подтвердилась, и мне пришлось ему отказать. Тот человек не захотел с этим мириться и взял в заложники Люсю с Васей, чтобы манипулировать мной. А прослушка нужна ему для того, чтобы контролировать меня. Кое-какие комнаты я очистила от «жучков», – я назвала «фризоны». – В других пришлось оставить все как есть. Прости, Ариша, но твоя спальня тоже на прослушке. Так что придется теперь контролировать свою речь.

Дедуля молчал, поглаживая свою бородку. Он явно был не в восторге от услышанного, но сдерживал свои эмоции. Я ведь предупредила его, что надо принять эту малоприятную ситуацию как данность. Вот он и пытался свыкнуться с мыслью, что кругом посторонние уши.

– И надолго нам это «счастье»? – наконец спросил он.

– Не знаю, – честно призналась я. – На кону жизнь двух людей.

– Неужели ты решила пойти на поводу у мерзавца, который похитил бомжей?

– Нет, конечно. Но мне нужно время, чтобы вызволить Люсю с Васей. Пусть пока Бочаров думает, что у него все под контролем.

– Под контролем, значит... Ну я устрою ему радиоспектакль! – Ариша встал и направился к двери.

– Без фанатизма, – попросила я.

Я поднялась к себе, переоделась, вышла из комнаты и услышала звук работающей бритвы. Неужели Ариша решил расстаться со своей бородкой? Заглянув к нему в спальню, я увидела работающую электробритву, лежащую на тумбочке около розетки. Самого деда там не было. Улыбнувшись его детской пакости, я закрыла дверь. Ариша сидел в гостиной хай-тек и читал газету. Я махнула ему рукой, давая понять, что ухожу.

* * *

Сев в «Мини-Купер», я включила радио, а потом достала из сумки детектор прослушивающих устройств. Только я его включила, как он сразу же запиликал. Обложили по полной! Кругом «жучки» да «маячки»! Ладно, предупреждена – значит, вооружена – в машине разговаривать по «серой» трубке не буду.

Бочаров ждал от меня кипучей работы. Мне пока не хотелось его разочаровывать. Я завела двигатель и поехала в Сологубовку. Через час я была уже на месте. Проехав на низкой скорости мимо дачи Селезнева, я поняла, что припарковаться рядышком с ней не получится – и места мало, и забор низкий. Я бы перекрыла проезд другим машинам, и бывший следователь сразу срисовал бы «наружку». Доехав до центра поселка, я оставила машину около продовольственного магазина и пошла в сторону интересующей меня дачи. Николай Александрович, если, конечно, это был он, обивал сайдингом пристройку к основному дому. Остановившись около дерева, я стала копаться в своем мобильнике, периодически поглядывая в сторону строителя.

– Коля, ты очень занят? – раздался женский голос.

– Вообще-то занят. А ты чего хотела? – Мужчина с молотком в руке посмотрел в сторону летней кухни, увитой диким виноградом.

– Надо кое-что из погреба достать, а я от плиты отойти не могу.

– Ладно, сейчас рейку поставлю и слазаю в погреб.

Я пришла к выводу, что это был все-таки не наемный работник, а хозяин дачи. Выглядел он лет на пятьдесят пять. В его возрасте еще работают, а Селезнев предпочел уволиться из Следственного комитета. Или его попросили об этом? Я отлепилась от дерева и пошла прогуляться по поселку. Дойдя до речки, я села на лавочку и огляделась по сторонам – никого поблизости не было. Пасмурная погода не располагала к принятию солнечных ванн и купанию. Достав из сумки «серую» трубку, я набрала номер мобильного телефона Курбатова, друга нашей семьи.

– Аллю! – ответил полковник ФСБ.

– Здравствуйте, Сергей Дмитриевич! Это Полина!

– Добрый день! А я отвечать не хотел на незнакомый номер. Ты что, поменяла симку?

– Да, тариф выгодный попался, – вспомнила я слова Елены Ивановны Курниковой. – Сергей Дмитриевич, у меня к вам просьба имеется.

– Мне вот интересно, если я уйду на пенсию и займусь овощеводством, ты вспомнишь обо мне или нет? – с добродушной иронией поинтересовался Курбатов.

– Разумеется, я буду напрашиваться к вам в гости ради того, чтобы отведать экологически чистых огурчиков и помидорчиков.

– Ладно, спрашивай! – настроился на серьезный лад мой телефонный собеседник. – Что именно тебя интересует?

– Не что, а кто, – поправила я, – а точнее, два человека: Селезнев Николай Александрович, бывший следователь, и Бочаров Сергей Вячеславович. Чем занимается второй, я не знаю, но очень хочу узнать. Но больше всего меня интересует, нет ли у них каких-то точек соприкосновения.

– О Селезнев я слышал. Разве он уже не работает в Следственном комитете?

– Нет.

– Ладно, узнаю, что это он так рано ушел на покой. Мне кажется, он помоложе меня будет. Так, напомни мне, как зовут второго? – попросил Курбатов.

– Сергей Вячеславович Бочаров, ему лет двадцать пять, точнее не скажу.

– Записал. Хорошо, как наведу справки, позвоню.

– Дядя Сережа, только вы мне именно на этот номер звоните, – предупредила я. – Другой у меня временно отключен.

– Хорошо, – пообещал Курбатов и прервал связь.

Я убрала мобильник в сумку и вдруг заметила боковым зрением, что кто-то спрятался в кусты, находящиеся метрах в пятидесяти от скамейки, на которой я сидела. Неужели за мной продолжают следить? Выходит, «жучков» и «маячков» Бочарову показалось недостаточно и он послал за мной своего человека. Вряд ли тот слышал, о чем я разговаривала – расстояние между нами было приличным, да и ветер дул в сторону реки, а не вдоль нее. Вынув из сумки другой мобильник, я набрала Нечаеву.

– Алло! – ответила та.

– Привет! Чем занимаешься?

– Ищу в Интернете новые диеты. Пишут, что имбирный кофе способствует похудению. Может, попробовать?

– Попробуй! Только где его взять? Я в продаже такой не видела.

– Это как раз не проблема. Можно заказать по Интернету, к нему еще диск какой-то прилагается. Надо пить кофе и смотреть видео...

– Все понятно, это очередной развод! – усмехнулась я.

– Ты думаешь?

– Уверена.

– Ладно, поищу что-нибудь другое.

Поговорив с Алиной, я позвонила деду и спросила, что купить к ужину.

– Вообще-то я и от обеда бы не отказался, – ответила Ариша на фоне громкой музыки.

– Прости, к обеду я не вернусь, дела. Так что ты сам что-нибудь сообрази.

– Ладно, отварю пельмени, – без особого энтузиазма сказал дед. – А на ужин можно было бы курочку зажарить.

– Хорошо, заказ принят. Целую! – Я отключила связь.

«Наружка» наверняка передала Бочарову, что я болтала с кем-то по телефону. После двух звонков по трубке, в которой стоял «жучок», можно было не беспокоиться, что мой заказчик догадается, что я звонила еще и по другому аппарату. Внешне они похожи, издали не отличишь. Однако мне надо было возвращаться к Селезневу.

Когда я приблизилась к его даче, то увидела, что Николай Александрович возобновил строительные работы. Я повертелась неподалеку, сделала для видимости несколько снимков и даже поговорила с соседями. Пусть тот, кто за мной следит (я спиной чувствовала «хвост»), думает, что я навожу справки о Селезневых! На самом деле я спрашивала, не сдает ли кто дачу. Под конец дачного сезона подобных предложений здесь уже не было.

Вернувшись к своей машине, я постояла около нее, потом зашла в магазин и увидела в окне проехавшую мимо «Мазду CX5» черного цвета. Конечно, машин такой марки и модели было много, но что-то мне подсказывало – это была та самая тачка, на которой меня везли с мешком на голове.

Купив гамбургер и бутылку минералки, я села в «Мини-Купер» и немного подкрепились. Затем взяла с заднего сиденья пакет с вещами и стала менять свою внешность. Вместо джинсовой жилетки я надела болеро цвета лайма, а вместо бейсболки – шляпу. В таком несколько измененном виде я снова направилась к даче Селезнева. Николай Александрович с женой сидели за столом под яблоней, обедали. Причем объект моего наблюдения был обращен лицом к забору, так что долго маячить у него перед глазами было рискованно. Пройдясь дважды мимо обедающих дачников туда и обратно, я вернулась к своей машине. Откровенно говоря, что делать здесь дальше, я не знала. Для меня было важно, что сообщит Курбатов. Но если я сейчас отправлюсь домой, то Бочаров, чего доброго, решит, что я халтурю. Интересно, как там Люся с Васей?

Задумавшись о том, как бы поскорее вызволить из плена бомжей, я не сразу заметила, что прямо на меня идет Селезнев. Обойдя мой «Мини-Купер» справа, он зашел в магазин. Я вылезла из машины и пошла следом за ним. Когда я уже потянулась к ручке двери, зазвонил мобильник. Остановившись, я достала телефон, взглянула на экран, поняла, что это Бочаров, и, сделав шаг в сторону, ответила:

– Алло!

– Даже не думай ни о чем с ним говорить! – угрожающе прошипел Сергей.

– С кем?

– Вот только не надо держать меня за дурака! Ты прекрасно знаешь, кого я имею в виду.

Решила предупредить Селезнева?

– Ничего такого у меня даже в мыслях не было.

– Хорошо, если так. Тем не менее предупреждаю еще раз – давай без глупостей! Каждый твой шаг у меня под контролем, – предупредил Бочаров, но я уже и сама заметила, где прячется мой «хвост» – знакомый мне брюнет выглядывал из-за кузова грузовика, стоявшего через дорогу. – Да, и скажи своему старику, чтобы прекращал шумовые эффекты! Достал уже! Поняла?

– Как Люся с Васей? – поинтересовалась я невпопад.

– Да что твоим бомжам будет? – усмехнулся он. – К голоду и отсутствию удобств им не привыкать, так что в их жизни мало что изменилось.

– Ты что, моришь их голодом? – встревожилась я.

– А что я, по-твоему, черной икрой должен их кормить? Скажи «спасибо», что я им воду даю. А сколько им на воде сидеть придется, зависит только от тебя. Будешь работать вразвалочку, болтать по телефону с подружками и любоваться деревенскими пейзажами, – Бочаров продемонстрировал свою осведомленность, – то можешь своих оборванцев никогда больше не увидеть. Сколько люди живут на одной воде? Месяц? Так вот, у тебя есть ровно столько времени. А будешь делать глупости – мои люди станут делать бомжам «больно». Поняла?

– Я все это еще вчера поняла, – успокоила я заказчика.

– Вот и хорошо! Жду от тебя скорейшего результата, – Бочаров отключился.

Вскоре из магазина вышел Селезнев с пакетом продуктов и пошел в сторону своей дачи. Я проводила его взглядом, потом резко повернулась в сторону грузовика, из-за которого выглядывал брюнет. Он не успел спрятаться, и я помахала ему рукой. Тот понял, что раскрыт, вышел из своего укрытия и направился вверх по улице. Вероятно, к «Мазде». Сев в свою машину, я поехала в Горовск. В Сологубовке все равно ловить больше было нечего. Когда до города оставалось километров пять, я заметила у себя на «хвосте» черную «Мазду». Ее водитель уже не маскировался, а шел вплотную за мной. Я срисовала номер преследующей меня тачки и задумалась о том, сколько людей работают на Бочарова, а главное – чем он их мотивировал? Кроме этого брюнета, был еще как минимум один человек – тот, что сидел в прошлый раз за рулем. Я не видела его, но поняла, что вел «Мазду» не сам Бочаров. Сергей пользовался дорогим одеколоном и, скорее всего, не курил. А от водителя, помнится, шел запах не слишком дорогих сигарет. Если бы на моем «Мини-Купере» не стоял «маячок», я бы попыталась сбросить «хвост» – он меня просто-напросто раздражал. Радиочастотная метка давала возможность быть в курсе того, где находится моя тачка. Вероятно, Бочаров предположил, что я могу бросить машину около дома, где был прописан Селезнев, или в Сологубовке, создавая видимость, что слежу за Николаем Александровичем или его близкими, а сама буду в это время рыскать по городу, разыскивая подвал, где содержатся Люся и Вася. Чтобы этого не произошло, он послал за мною «наружку».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.